

В сборищах мечей, в зале dojo царил хаос, так как острое лезвие энергии меча пронзало пространство. Уозука Ретсу, ощущая постоянное давление, исходящее от своих рук, оставила свою привычную нежность. В этот момент её лицо озарилось невыразимым волнением. С другой стороны, на лице Цан Му также читалась радость от "боя". Оба, будучи схожими по духу, сблизились, как никто другой. — «На сегодня хватит. Ты это чувствуешь?» — спросил Ужихуа Лие, опуская свой меч. В этот момент Цанму протянула ей белое полотенце. — «Все в порядке. Шие и Священные Свастики не так уж и сложны, но давят на нервы. Да, это странное волнение». Хотя Аоки еще не получил Занпакто, он уже освоил Хаку и Свастику. В этом отношении Ямамото Генрюсай Шигекуни однажды высказал мысль, что Аоки станет его наследником — сильнейшим Сином смерти. — «Капитан попросил тебя подойти, вероятно, из-за этого трепета, о котором ты говорила. Будь осторожна. В конце концов, Рюкен Вакахау — самое мощное Занпакто в истории Соул Сосайети». В этот момент Унохана Ретсу напоминала наставника, готовящего своего мужа к выходу. Их отношения стремительно развивались после того, как Аоки «сказал не то», и теперь они были всего в шаге друг от друга, лишь в одном слое окна, и оба знали, что не следует его разбивать. — «Ну, я приду к тебе на ужин сегодня. Ты, может быть, не поверишь, но Хинамори на самом деле очень хороша, вот только её кулинарные навыки оставляют желать лучшего». Мао Жихуа Лие накинула на Цанму большой плащ и, глядя ему вслед, на её лице появилось добродушное выражение... И вот в воздухе раздался оглушительный грохот!!! Мощное духовное давление было готово сжаться до предела, а раскаленный воздух высушивал каждую каплю влаги. Рюкен Вакахау действительно оказался Занпакто с наивысшей атакующей силой. Столкнувшись с этим оружием, казалось, всё сгорит дотла. Лица, полные решимости, отражали серьезность Цан Му... — «Путь Цанглана пересекает звезды, и сотни туч горестно стонут в безмолвном мире. Плачь, пой, Цанлан! Падая с небес!!!» Прямой клинок внезапно покрывается звездным светом, придавая ему таинственный вид. Но это было лишь началом. В то время как звезды блестели, лезвие словно облеклось в невыразимое «зло». — «Действительно, твоё Занпакто имеет две стороны и две совершенно разные ауры». Старик Ямамото уже сбросил рубашку. Его мускулы, похожие на рачонка, полны непревзойденной взрывной силы. Он не просто говорящий о себе как о сильнейшем Сине смерти за тысячелетия. — «Ты видишь это довольно четко, но если ты думаешь, что Цанглан только на этом уровне, ты ошибаешься». Цан Му лишь усмехнулся. Даже когда противостоял Лиу Жэнь Ро Хуа, который только начинал понимать, он всё же сохранял уверенность. Грохот битвы напоминал удар грома, заставляя весь Сейрейтей быть в тонусе. — «Эй, эй, этот парень действительно монстр, он способен так сражаться с Ямамото». В здании Тринадцатого отряда, Кёраку Шунсуй и его заместитель Исе Нанадо сделали перерыв в своей работе. В то время как Кёраку Шунсуй наслаждался напитком, Исе Нанадо тихо стояла сзади, крепко держа в руках документ молча. — «Не говори так в следующий раз. Этот парень очень нравится всем, особенно женщинам-синам. Он идеальная партия для всех, и я не хочу быть замешанным из-за тебя». Укитаке Джюширо шутливо заметил. И на то есть причина. Нежный образ Аоки прочно укоренился в сердцах людей. Особенно после инцидента с Айзеном, его популярность взлетела до небес, поскольку он разрубил негативный барьер своим мечом, поднимаясь на недостижимую высоту. Услышав слова Укитаке, Кёраку Шунсуй произнес с завистью: — «Этот парень действительно вызывает восхищение». После этих слов он вдруг обратил внимание на стоящую сзади Исе Нанадо. — «Маленькая Нанадо, тебе нравится этот парень?» — «Ты что, дурак? Как ты можешь задавать такие грубые вопросы?» Исе Нанадо с ярко-красным лицом отвернулась, оставив ошеломленного Кёраку Шунсуя. В эту минуту Котэцу Кийоне, слушая их, произнесла: — «Нанадо-чан — вице-президент Аоки Ассоциации. Хмм, лидер Пекинской группы ведет себя грубо». Таким образом, Кёраку Шунсуй, старый хрыч, не мог понять мыслей фанатов. Однако, услышав Кийоне, он осознал, что в Сейрейтей действительно существует какая-то Ассоциация Аоки... В это время в мире явился могучий Килиан, и, собирая красный свет в своём рту, из него вырвалось виртуальное сожжение. — «Будь осторожен, не попади под удар». Незадолго до этого, Цан Му смотрел с серьезностью,

становясь строгим учителем. В то же время Хинамори Момо тихо закричала: — «Цвети! Фэй Мэй!» После освобождения Фэй Мэй, ставшая Семью Мечами, обладала выдающимися призывными способностями, что полностью соответствовало самой Хинамори. Она не была хороша в бесполезных сражениях, но с её талантами в призывах можно было только позавидовать. Когда она училась в Центральной Академии Духовных Искусств, Хинамори Момо была известна как Мастер Кидо. — «Бум!» Розовый огненный шар врезался в Килиан, и тот постепенно исчезал. — «Капитан Аоки, я сделала это!» — с радостью вскрикнула Хинамори. Но не успела она отпраздновать свою победу, как за ней вдруг возникли три дополнительных Килиана... — «Жжж!!!» Под странный звук последовал ответ из трёх виртуальных вспышек. Попад под удар, даже Хинамори Момо не смогла бы выжить. В этот миг раздался совершенно иной голос... — «Глава 57: Земля закружилась и танцует!!!» Ужасное духовное давление уничтожало всё на своём пути. Даже бездорожье Номер 57 оказалось неподъемным для этих Килианов. Прикрывшись взглядом, Аоки увидел Хинамори, упавшую на землю, подошел и произнес: — «В бою нет места для беспечности. Если бы меня здесь не было, ты бы уже была мертва». Его грубые слова вызвали слёзы на глазах у Хинамори. Может быть, она считала это слишком жестким. Аоки тяжело вздохнул, затем добавил: — «Ладно, пошли, я угощу тебя рисовыми шариками со вкусом персика». Хинамори, смеясь сквозь слёзы, напоминала сестричку из соседнего дома. За последние несколько дней Аоки оказывал ей психологическую поддержку. Теперь, по-видимому, она справилась с последствиями инцидента с Айзенем. Каждый день, сонно проходят мимо, вдруг однажды наступает прорыв. Когда Рукия Кучики вошла в здание пятого отряда, Аоки понял, что его безмятежные дни, вероятно, подошли к концу. Покой и души давно исчезли. Для Син смерти их работа заключается в том, чтобы направлять души из мира живых в Соул Сосайети. Однако труп перед ними даже не имел души, и, следовательно, нет никакой возможности похоронить её...